

https://www.b17.ru/article/iskusstvo_byt_s_drugim__paranoidnoe/

Интенсив «Искусство быть с Другим +»: параноидно-шизоидное

[Статья / Психологическое просвещение](#)

Интенсив «Искусство быть с Другим +»: параноидно-шизоидное

Стеб стебный

С точки зрения человека простого, обычного, в организации интенсива нет ничего сложного. Нашел место, обозначил время, собрал команду – и начала работы, на крылечке своего терема сидя, ждешь-ожидашь.

С точки зрения организатора интенсива, эта самая организация и есть наиболее сложное и тонкое место.

Поэтому и тревожатся организаторы с осени до лета. Это они думают: остаться на той же базе или перебраться куда-то – иногда не важно куда, главное – в другое место. Это они решают: оставить ту же тренерскую команду или пригласить кого-то нового. Это они думают: ехать Васе Пупкину третий раз клиентом или рискнуть и взять его в терапевтическую группу...

В общем и целом, тяжела жизнь организаторов интенсива.

А 2014 год был особенно непростым. Помогствовали внешние факторы: ситуация с Украиной привела к полному схизису. Азовский интенсив – на Черном море, ранее проводившиеся на украинской территории – в Беларуси... Не миновала сия чаша и наш интенсив – только определились, нашли базу, договорились обо всех мелочах вплоть до итальянского сыра и вина в первый вечер – и началась война в Украине. Учитывая, что белорусы – народ партизанский, но зря не рискующий, мечта о комнате с видом на карпатские красоты стала вначале миражом, а потом дымку. Многие люди и большие и малые отказывались ехать за пределы родной страны. А где проводить интенсив – никто не знал. Уже и карты Таро бросали, и на кофейной гуще гадали, и над картой Беларуси с иглой колдовали – не открывалось заветное место, и все! Вначале думали про Брестскую область, потому что организаторы – и я, и Геннадий Малейчук – брестчане, но подходящей базы не нашли. То прекрасная приватная база на фоне убитого леса, то прекрасная природа на фоне убитой колхозной базы а-ля «пионерский лагерь»...

Уже отчаяние начало овладевать нашими сердцами, как вдруг открылась тайна тайная, чудо чудное. Провели мы ежегодную апрельскую конференцию и поняли, что забыли про заветное место – Браславские озера. Много лет тому назад славные гештальтисты учились там искусству психологической помощи. И сели мы с Марией Абдурагимовой на ее верного коня красной масти, и помчались навстречу краю Браславскому.

Приветливо встретила нас Браславщина. И ушел страх из сердец наших, и почувствовали мы – вот оно, место заветное. И решили мы вернуться к истокам и вновь позвали людей на озеро дивное .

Но люди ехать на озера не спешили. Думали они, гадали – на интенсив ли с пользой для ума поехать или тела свои бранные на чужбину в Турции-Греции вывезти... И повесили мы лозунг «Купляйце беларускае», и стали зазывалы на всех ярмарках людей на интенсив приглашать. Особо отличилась красна девица Ирина Чиж. Сама ростом невеличка, а сила в ней великая запрятана. Стала каждый день она на клавиши пальцами нажимать и дивное кружево сплетать – все из картин да стихов. И стали люди читать те стихи, смотреть на те картины и звонить организаторам – дескать, как бы к вам на интенсив поехать... И стало дело спориться, стала работа ладиться.

И воинство гештальтское из верных людей стало на своих группах рекламу делать... И потянулись люди от Тани Киселевой да Лены Силич, Насти Гонты да Оли Исаевой, Иры Медведевой да Лены Алехнович, Оли Кириченко да Руслана Синиченко... Разный люд на интенсив решил ехать, а славный боярин-организатор Геннадий Малейчук даже из Германии немецкой, откуда само слово «гештальт» пошло, двух своих клиенток привез.

И стало дело спориться... Да вот снова незадача – боярские хоромы на базе скоро закончились, и остались только домики малые с водой горячей да курятник просторный по 5\$ в сутки с души – но без душа... И решил люд – не то честь делает, где живешь, а то, для чего. И поехали люди разные в условия спартанские – вот и сам Тыман Белый, не одним гектаром земли владеющий, в курятник с Вольдемаром Логиновым и Русланом Харьковским поселился... И как истинные мужи, ни разу ни единым словом не пожаловались, ни разу в рубашке с пятном не появились... Лица у них, правда, зазеленели, так того в инфракрасном свете не видно было – токмо в антивампирском ультрафиолетовом...

И все бы хорошо – но новая незадача нарисовалась. Как люди веселиться будут, как вечера коротать?

И собрали мы вече народное, и стали думать и гадать – что же людям предложить, чтобы с интенсива от горя-кручины не разбежались? Что для сердца молодецкого, что для души девичьей придумать? И придумали дело дельное, программу увеселительную. И снова люди добрые, коллективный разум питавшие, расстарались. Первую трехдневку Настенька, что Гонту за себя взяла, да Олюшка Исаева курировали. На славу с помощью людской все получилось – инициировали всех желающих. Вторую трехдневку, с пьесами народными, Тина Уласевич и Оля Кириченко организовали. На третьей «Мафию» затеяли, где боярыни Воскресенская и Киселева диво дивное сотворили. И помощники были славные – Ольга свет Кириченко в каждом перфомансе зарисовалась, Димитрий Чернышевич мужикам объяснил, что они мужики; Наталия Бабич много-много помогала, Мария бусурманская Абдурагимова и собака ее высокопородная зарисовались, Ирина фон Энеаграмская-Медведева, и Алена ясный свет Алехнович с ногой своей, в боях покалеченной, и многия, и многия другия...

И тут последняя напасть приключилась. Как людей, из дальних мест едущих, в славный Браслав доставить? А люди те бывалые, не сообщают Тыжпсихолгам до последнего, что им место в автобусе нужно. Если ты – Тыжпсихолог, то и сам скумекаешь, сколько людей приедет...

И взялась за то дело многотрудное Бабиц свет Наталия – Онажпсихолог! Вышла ночью на крыльцо, помолилась и открылись ей поименно все люди, что приехать из дальних стран и городов собирались. И заказала она по числу сего люда транспорт по комфорту и цене невиданный, и тем дело решила.

Многие малая трудности возникали и впоследствии – но скоро сказ мой сказывается, да не скоро интенсив проводится... И группа на интенсиве возникла многотрудная, куда вся энергия черная уходила, и был ей матерью Белый Тыман. И были там люди разные, на других языках говорившие – на одеситском москальском, на великокиевском русском, трясянском белом русском, старогерманско-великоросском, литвинско-малоросском и даже ванильно-рижском русинском диалекте... Но с помощью чуда гештальта удалось тот схизис великий преодолеть и понять всем народам с языками смешанными один одного... И стала параноидно-шизоидная фаза потиху переходить в депрессивную, но о том другой сказ будет

Наталия Олифирович

Опубликовано на сайте: 9 августа 2014, 924 просмотра

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ